

К. А. Болдовский

К ВОПРОСУ ОБ «ЭКСПАНСИИ ЛЕНИНГРАДСКИХ КАДРОВ» В 1946–1948 ГГ.

Причины возникновения «ленинградского дела» до сих пор остаются загадкой послевоенного правления И. В. Сталина. В многочисленных научных работах, посвященных этому периоду отечественной истории, высказываются различные версии о причинах, приведших к возникновению масштабных политических процессов эпохи позднего сталинизма.

Большинство авторов одной из причин опалы, а затем и ареста секретаря ВКП(б) А. А. Кузнецова называют подозрения, возникшие у самого И. В. Сталина или искусно подогретые его ближайшим окружением, относительно якобы имевших место попытки Кузнецова усилить свое влияние в партийном аппарате при помощи назначения на руководящие посты в региональных партийных структурах преданных ему выходцев из рядов Ленинградской парторганизации. Следует отметить, что исследователи, как правило, не приводят четкого анализа этой кадровой экспансии, да и примерные цифры «ленинградских выдвиженцев» существенно различаются. В большинстве научных работ, посвященных «ленинградскому делу» говорится о более чем 800 ленинградских партийных и советских руководителях, перешедших на работу в другие области [1, с. 55]. В. Сироткин в книге «Сталин. Как заставить людей работать?» упоминает о 300 ленинградских выдвиженцах, не указывая, правда, источник такой информации [2, с. 104]. А. Д. Гвишиани упоминает: «Попков (первый секретарь Ленинградских горкома и обкома ВКП (б)) сообщал, что на руководящую работу было выдвинуто 12 000 ленинградцев, из них в Москву и для руководства другими областями отправилось более 800 человек» [3, с. 75]. Л. А. Вознесенский пишет о «сотнях ленинградцев, выдвинутых на руководящую работу» [4, с. 146]. Некоторые из этих выдвинутых руководителей были впоследствии осуждены как по основному процессу «ленинградского дела», проходившему в конце сентября 1950 г. в Ленинграде (И. М. Турко), так и в ходе других судебных процессов, а также по постановлениям Особого Совещания.

В различных «околонаучных» трудах приводятся «достоверные» данные о том, что «кузнецовская группа» планировала расчленение СССР при помощи разветвленной сети своих сторонников, проникших чуть ли не во все звенья партийного и государственного аппарата. Естественно, что какие-либо документальные подтверждения этих «версий» их авторы не приводят [5, 6, 7]. На наш взгляд, однако, количество ленинградских выдвиженцев существенно завышается, а вместе с ним завышается и роль, которую такая группа, если она, конечно, существовала, могла бы сыграть во внутрипартийной политической борьбе, даже если бы подобные намерения и были у ее участников.

Попробуем проанализировать процесс кадровой экспансии ленинградских руководящих работников в конце войны и в послевоенное время.

Первый период выдвижения ленинградцев на руководящие должности в другие области относится к 1944–1945 гг. В это время были окончательно освобождены территории Новгородской и Псковской областей. Эти административно-территориальные еди-

ницы были образованы летом 1944 г. за счет территорий Ленинградской, Калининской и других областей. Перед руководством страны, естественно, возник вопрос о необходимости формирования властных структур на освобожденных территориях. Кадры старого, довоенного, партийного и советского аппарата либо погибли, либо находились в действующей армии, либо после эвакуации 1941 г. работали на других постах. Собрать «с бора по сосенке» новый аппарат и тратить время на то, чтобы малознакомые люди сработались друг с другом, было явно нецелесообразно. Ленинградские же организации сохранили свою кадровую основу в период блокады, что позволило привлечь для трудной работы по восстановлению сразу готовые команды руководителей, знакомых друг с другом по прошлой работе.

Скорее всего, во внимание было принято и то, что партийные и хозяйственные органы этих областей поддерживали тесные связи с ленинградскими организациями. Руководящие партийный и советский аппараты Новгородской и Псковской областей были сформированы за счет ленинградцев. Выходцы из Ленинграда занимали командные посты в партийных и советских органах (Г. Х. Бумагин, И. И. Баскаков, П. П. Еремеев — соответственно, 1-й, 2-й секретари обкома и председатель облисполкома в Новгородской области, Л. М. Антюфеев и В. Д. Семин — 1-й секретарь обкома и председатель облисполкома Псковской области). Ленинградские работники занимали в этих областях и другие руководящие посты.

Следует заметить, что эти процессы происходили до перехода А. А. Кузнецова на работу в ЦК ВКП(б) (март 1946 г.). Если А. А. Кузнецов и А. А. Жданов и участвовали в принятии решений по кадровым выдвижениям 1944 г., то вряд ли можно предполагать, что они в ту пору вынашивали какие-либо далекоидущие политические замыслы.

Одним из переломных моментов в деятельности так называемой «ленинградской группы» в высших эшелонах власти можно считать весну 1946 г. На Пленуме ЦК ВКП(б) 18 марта 1946 г. А. А. Кузнецов был избран секретарем ЦК и членом Оргбюро [8, с. 26–27]. Согласно постановлению Политбюро от 13 апреля 1948 г., ему было поручено «руководство Управлением кадров ЦК и работой в области распределения кадров в партийных, советских и хозяйственных органах, подготовку вопросов к Секретариату ЦК, ... вопросы руководства работой обкомов партии областей, входящих в состав РСФСР» [8, с. 32–33]. Этим же постановлением Политбюро он был утвержден в должности начальника Управления кадров ЦК ВКП (б).

Вопрос о причинах столь резкого карьерного роста А. А. Кузнецова, о том, кто из руководителей государства протезировал ему, необходимо обсуждать отдельно. Из опубликованных документов ясно следует, что это выдвижение произошло при явном одобрении (если не по прямой инициативе) И. В. Сталина. Кстати, именно И. В. Сталин предложил кандидатуру А. А. Кузнецова на Пленуме и именно он одобрил распределение обязанностей между секретарями ЦК, давшее А. А. Кузнецову значительно большие полномочия, чем предполагалось в проекте постановления, подготовленном А. А. Ждановым, Г. М. Маленковым, А. А. Кузнецовым и Г. М. Поповым. Полномочия А. А. Кузнецова в ЦК были увеличены за счет уменьшения объема полномочий Г. М. Маленкова. В сферу ответственности А. А. Кузнецова, кроме общего руководства кадровой политикой ЦК в государственных органах (с 17 сентября 1947 г. Кузнецов стал также отвечать и за кадры органов МГБ [8, с. 51]), входили партийные и советские органы РСФСР, а они на тот момент представляли собой 51 область, 6 автономных областей, 12 автономных республик, 5 краев, а также города Москву и Ленинград.

Управление кадров вело большую работу по подготовке, организации обучения и распределению кадров, и полномочия его начальника (вплоть до реорганизации аппара-

та ЦК ВКП (б) в июле 1948 г.) были весьма значительными. Пользовался ли А. А. Кузнецов этими возможностями для продвижения на ведущие должности в региональном партийном аппарате своих коллег по Ленинградской партийной организации?

Рассмотрим опубликованные документы. Если проанализировать постановления Политбюро ЦК ВКП (б) о назначениях и перемещениях первых секретарей региональных комитетов партии в тот период, когда А. А. Кузнецов возглавлял Управление кадров ЦК (с апреля 1946 г. по начало июля 1948 г.), то выяснится следующее. Из 29 назначений (относящихся не только к РСФСР, но и к другим союзным республикам) этого периода известно только 2 выдвижения ленинградцев на должности первых секретарей: в июле 1946 г. Н. В. Соловьев был утвержден первым секретарем Крымского обкома партии, а в августе того же года И. М. Турко — первым секретарем Ярославского обкома [9, с. 385–389].

Полные данные по назначениям остальных секретарей и председателей облисполкомов пока не введены в научный оборот, однако можно с большой степенью достоверности утверждать, что и на этом уровне «ленинградская кадровая экспансия» была не столь значительной. Известны следующие назначения. В октябре 1948 года Г. Т. Кедров, до этого работавший секретарем Ленинградского горкома партии, был избран 2-м секретарем ЦК КП Эстонии [1, с. 207–213] (к слову, кадры партийных органов союзных республик были вне пределов компетенции А. А. Кузнецова). В феврале 1948 г. А. Д. Вербицкий стал вторым секретарем Мурманского обкома и проработал в этой должности всего 10 месяцев: уже в декабре он стал заместителем министра морского флота СССР по политической части. В ноябре 1948 г. П. В. Кузьменко после двух лет обучения в Высшей партийной школе (до этого он работал в Ленинграде заведующим оргинструкторским отделом горкома партии) был избран вторым секретарем Рязанского обкома [9, с. 184]. Следует также упомянуть П. В. Иванова, работавшего в Ленинграде 1-м секретарем Московского райкома партии и утвержденного в январе 1947 г. в должности 2-го секретаря Калининградского обкома ВКП(б) (он покончил с собой в июне этого же года) [10, с. 11]. П. Т. Талюш, бывший заведующий отделом Ленинградского обкома ВКП (б) работал третьим секретарем Саратовского обкома партии [1, с. 160].

Анализируя вышеприведенные данные, следует остановиться на двух, на наш взгляд, важных моментах.

Во-первых, не следует интерпретировать эту информацию как свидетельство того, что А. А. Кузнецов и его сторонники в руководстве ЦК не старались выдвинуть лично знакомых людей на руководящие должности. Как известно (информация об этом приводится в материалах июньского Пленума ЦК КПСС 1957 г., посвященного разгрому «антипартийной группировки»), И. В. Сталин сам рекомендовал А. А. Кузнецову выдвигать больше молодых, инициативных работников, особо упомянув при этом ленинградцев. Ряд назначений, предпринятых явно при участии А. А. Кузнецова в тот период, свидетельствует, что он не пренебрегал этим советом. Однако далеко не все эти выдвижения касались работников непосредственно Ленинградской парторганизации. Значительное количество выдвиженцев, например, давала Высшая партийная школа — «любимое детище» А. А. Кузнецова, постоянно упоминавшего в своих выступлениях о необходимости повышения общеобразовательного и политического уровня партийных работников. В некоторых случаях выдвигались люди, проявившие себя на работе в ЦК, в первую очередь в Управлении кадров. Так, например, в январе 1947 г. заведующий отделом Управления кадров ЦК ВКП (б) П. Н. Алферов был избран первым секретарем Владимирского обкома партии [9, с. 387], а в ноябре 1948 г. после двух лет работы

на аналогичной должности А. Н. Ларионов избирается первым секретарем Рязанского обкома [9, с. 390]. Вообще вопрос о личных и политических взаимоотношениях, формировании и деятельности различных группировок в высшем слое руководства еще недостаточно изучен, и утверждать определенно о принадлежности того или иного руководителя к конкретной группе следует, на наш взгляд, с крайней осторожностью.

Во-вторых, вопреки распространенному мнению выдвижение того или иного партработника на руководящую должность в другой регион вовсе не означало в то время, что вслед за ним перейдут с повышением и люди, входившие в его окружение на прошлом месте работы. Такая практика противоречила традициям, сложившимся в партийных структурах и вызывала критику со стороны руководства. Кроме того, переход номенклатурных работников на работу в другие области осуществлялся исключительно по решению вышестоящего партийного органа (вплоть до ЦК), и для этого решения необходимы были веские причины. Следует упомянуть в качестве примера, что в Ленинграде такие разрешения не всегда давались даже женщинам, занимающим номенклатурные должности, для переезда к новому месту работы мужа. Безусловно, руководитель, переходя на новое место, иногда старался взять с собой ближайших работников из технического аппарата (секретарей, помощников и т. д.), но это не было распространенным явлением и тем более не относилось к руководящим кадрам. Можно привести два примера, подтверждающие это. В 1946 г. два председателя райисполкомов из Ленинграда перешли на работу в Крымскую область: Н. М. Горбунов, работавший председателем исполкома Дзержинского райсовета занял должность председателя горисполкома в Симферополе, а И. Г. Нефедов, бывший председатель исполкома Петродворцового райсовета, стал председателем горисполкома Ялты. Казалось бы, налицо попытка Н. В. Соловьева (он работал до своего нового назначения председателем Леноблисполкома) пригласить на работу в Крым проверенных, знакомых товарищей. Однако документы Управления кадров Ленинградского ГК ВКП (б), хранящиеся в Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее — ЦГА ИПД) свидетельствуют о другом: и И. Г. Нефедов, и Н. М. Горбунов в 1946 г. были освобождены от работы в Ленинграде «за недостойное поведение, как коммуниста-руководителя» [11, оп. 7, д. 819, л. 7]. Таким образом, это не карьерный рост, а скорее «изгнание недостойных». Сказанное выше не относится, естественно, к случаям так называемого «партнабора», когда происходило перемещение целых групп работников по распоряжению ЦК ВКП (б) (например, на работу в Литовскую ССР, Калининградскую область или в сельское хозяйство).

Представляется необходимым прокомментировать сведения о количестве «ленинградских выдвиженцев», приводимые в различных монографиях и статьях. Резонен вопрос: если их количество составляло, в лучшем случае, десятки, то, что означают данные о «более чем 800 ленинградских работниках, выдвинутых в другие области страны»? Документы ЦГА ИПД, как нам представляется, могут внести ясность.

Наиболее часто авторы ссылаются на фразу из выступления П. С. Попкова на объединенной конференции городской и областной парторганизаций, проходившей в декабре 1948 г. [1, с. 55]. Впервые, однако, упоминание об этом прозвучало в докладе Попкова на пленуме Ленинградского горкома ВКП (б) 25 февраля того же года. К этому пленуму управление кадров горкома по поручению руководства подготовило ряд справок о численности, составе и движении кадров Ленинградской парторганизации в 1947 г. [11, оп. 7, д. 915]. В этих справках и появляются впервые интересные цифры: «Только за 1947 год на партийную, советскую, хозяйственную, комсомольскую и профсоюзную работу выдвинуто 12 041 человек, в том числе: на партийную — 5170,

на хозяйственную — 3328, на советскую — 389, на профсоюзную — 1880, на комсомольскую — 1274 человека» [11, оп. 7, д. 915, л. 329]. На первый взгляд кажется, что данные подтверждают сведения, приводимые в работе А. Д. Гвишиани. Однако в последующих документах приводится объяснение этих цифр: «Из общего числа выдвинутых выдвинуто: внутри района — 10 572, внутри города — 665, из них: в горком — 18, в обком — 15, в горисполком — 7, в горком ВЛКСМ — 17, в обкомы и ЦК — 29, в другие районы города — 90» [11, оп. 7, д. 915, л. 330]. Таким образом, речь идет о нормальной практике выдвижения на руководящие должности, по большей части в низовых организациях, чаще всего без отрыва от основной работы, т. е. «на общественных началах».

Вернемся теперь к работникам, выдвинутым за пределы города. Их общее количество — 804 человека, из которых 114 были отправлены на работу в Ленинградскую область на различные должности, связанные с сельским хозяйством (заместители директора МТС по политчасти, директора МТС, агрономы, землеустроители и т. д.) [11, оп. 7, д. 915, л. 331]. В делах управления кадров Ленинградского горкома партии имеется также «Справка о количестве коммунистов Ленинградской городской партийной организации, направленных на работу в другие области в 1947 г.», из которой становится ясно распределение направленных. «В 1947 г. направлено: в Ленинградскую область зам.директорами МТС по политчасти — 30, в Ленинградскую область специалистами по сельскому хозяйству — 40, в Ленинградскую область на руководящую партийную, советскую, комсомольскую и хозяйственную работу — 33, в другие области СССР зам.директорами МТС по политчасти — 51, в Калининградскую область — 30, в распоряжение МИД для работы за границей — 45, на работу на остров Шпицберген — 94, на работу в органы суда и прокуратуры в другие области — 35, на руководящую хозяйственную работу в другие области СССР — 23» [11, оп. 7, д. 804, л. 43]. Кроме того, из списка коммунистов, направленных по набору на работу в Калининградскую область, проясняется, что имелось в виду под «руководящей работой». В перечне должностей указаны: заместители председателей исполкомов, заведующие отделами райкомов партии, редакторы районных газет и т. д., т. е. должности хотя и входящие в номенклатуру горкомов и райкомов партии, но не имеющие отношения к «командным высотам» области. Аналогичные сведения содержатся и в отчете отдела кадров Ленинградского горкома партии за 1946 г. Так, например, в нем указано, что «за 1946 год в Мурманскую, Калининградскую и другие области, а также в Эстонскую и Латвийскую ССР было направлено 25 партийных и советских работников» [11, оп. 7, д. 676, л. 16].

Следует отметить еще одно направление кадровых выдвижений, упоминаемое отдельно. Речь идет о направлении коммунистов по решению ЦК ВКП (б) на работу в правоохранительные органы. В 1947 г. из Ленинградской парторганизации было направлено: на учебу в юридическую школу — 125 человек, на оперативную работу в управление МГБ — 50 человек, на учебу для работы в органах прокуратуры — 35 человек, на учебу для работы в органах МГБ — 50 человек, на работу в МВД (в органы милиции) — 625 человек (в том числе на командные должности) — 625 человек [11, оп. 7, д. 915, л. 348]. Из документов видно, что речь в этом случае идет об отборе среди рядовых коммунистов, а не среди руководящих работников.

В отчетах отдела кадров Ленинградского горкома ВКП (б) содержатся сведения и о наиболее заметных персональных выдвижениях. Среди них значимыми для формирования «ленинградской группы» в высших органах власти, кроме упомянутых, является только одно. В 1946 г. заведующий отделом торговли и пищевой промышленности горкома Клеменчук был назначен заведующим отделом Управления кадров ЦК [11, оп. 7, д. 676, л. 7]. Среди персональных выдвижений 1947 г.: Д. В. Ефремов — назначен

заместителем министра электропромышленности, С. А. Бунин — назначен директором Сталинградского транспортного завода, М. С. Клавсутъ — назначен начальником технического управления Минвооружения [11, оп. 7, д. 797, л. 26–33], М. В. Басов — председателем Госплана РСФСР. В сборнике «Возрождение. Воспоминания, очерки и документы о восстановлении Ленинграда» приводятся данные о двух других выдвиженцах из ленинградских организаций: в 1946 г. И. А. Андреев, ранее работавший заведующим отделом торговли и заместителем председателя Ленгорисполкома, был назначен заведующим отделом планово-финансово-торговых органов Управления кадров ЦК ВКП (б) [12, с. 356], а в 1948 г. А. М. Тихомиров (заместитель начальника Октябрьской железной дороги) стал замминистра путей сообщения [12, с. 363].

Таким образом, выдвижение ленинградских работников в 1946–1948 гг. не носило характера массовой «кадровой экспансии». Эти люди вряд ли могли образовать устойчивую группу, способную изменить расстановку сил на высших уровнях государственной и партийной власти. Представляется, что следует обратить внимание и проанализировать не столько состоявшиеся действия «ленинградской группы» (если, конечно, такая «группа» и существовала), сколько их возможные намерения, которые, даже не будучи осуществленными, показали столь опасными их противникам.

Литература

1. «Ленинградское дело» / Сост.: В. И. Демидов, В. А. Кутузов. Л.: Лениздат, 1990. 411 с.
2. *Сироткин В. Г.* Сталин. Как заставить людей работать? М.: Алгоритм, 2004. 396 с. (Имперское мышление)
3. *Гвишиани А. Д.* Феномен Косыгина: Записки внука // Алексей Гвишиани. Мнения современников. М.: Екатерина, 2004. 308 с.
4. *Вознесенский Л. А.* Беззаконие ... «по закону»: К 60-летию начала «ленинградского дела» // Свободная мысль. 2009. № 1. С. 146.
5. *Мартиросян А. Б.* Сталин после войны. 1945–1953 гг. М.: Вече, 2007. 446 с.
6. *Миронин С. С.* Сталинский порядок. М.: Алгоритм, 2007. 269 с.
7. *Прудникова Е. А.* 1953. Роковой год советской истории. М.: Яуза, Эксмо, 2008. 416 с.
8. Политбюро ЦК ВКП (б) и Совет Министров СССР, 1945–1953 / Сост. О. В. Хлевнюк и др. М.: РОССПЭН, 2002. 654 с. (Документы советской истории).
9. ЦК ВКП (б) и региональные партийные комитеты. 1945–1953 / Сост. В. В. Денисов и др. М.: РОССПЭН, 2004. 494 с. (Документы советской истории).
10. Первые секретари. . . : Документы и материалы о деятельности партийных руководителей Калининградской области и Калининграда в 1947–1991 гг. / Сост. И. Н. Каменев и др. Калининград: Изд-во КГУ, 2002. 268 с.
11. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГА ИПД СПб). Ф. 25. Ленинградский горком ВКП (б).
12. Возрождение: Воспоминания, очерки и документы о восстановлении Ленинграда / Сост. В. А. Кутузов, Э. Г. Левина. Л.: Лениздат, 1997. 367 с.

Статья поступила в редакцию 25 марта 2010 г.